

Марина Комарова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марина Комарова

Лесничая для чародея

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К63

Серия основана в 2011 году
Выпуск 263

Художник
Е. Никольская

Комарова М. С.
К63 Лесничая для чародея: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2388-0

Даэ — это предложение стать официальной любовницей. Его не делают первой встречной. Ведь общество может и осудить. И тут такое. Сам Ализар драг Талларэ! Только... как? Почему? Влиятельный чародей и... девчонка из леса? Ведь у меня ни титула, ни чародейских способностей, ни богатства. Здесь что-то не так.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Комарова М. С., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2388-0

Часть первая ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

Глава 1 ЗНАКОМСТВО С ЧАРОДЕЕМ

Он отбивался от стаи оголтелых туман-оборотней, и если б не моя помощь, то пришлось бы туго. Я сразу почувствовала исходившую от него чародейскую ауру, холодившую кожу. Однако в то же время прекрасно поняла: силы на исходе.

Мой кнут со щелчком рассек ближайшее туманное тело, и тут же раздался вой. Снова щелчок, удар — еще один оборотень рухнул к ногам. В глазах Ализара на миг промелькнуло удивление, а на губах появилась кривая ухмылка. Он вскинул окровавленную руку и отшвырнул напавшего туман-оборотня, словно шавку.

Моя помощь дала ему короткую передышку, благодаря которой он сумел немного восстановиться. Вскоре поляна оказалась покрыта истаивающими сгустками тумана. Я шумно выдохнула и передернула плечами. Шир, как холодно. Находиться рядом с чародеями — всегда такое наказание. Особенно если ты чувствительна к их ауре.

— Вышло неплохо, — сказал Ализар и пристально посмотрел на меня. — Спасибо.

Я невольно поежилась. Его глаза оказались светлыми, словно белая яшма с серыми вкраплениями. Только маленький бездонный зрачок и тонкая смоляно-черная окантовка хоть как-то придавали взгляду человечность.

Все королевские чародеи выглядят иначе, нежели простые смертные. А уж Ализар драгг Талларэ и подавно. Белая кожа, резкие черты лица, странные глаза, словно у зачатой статуи на площади Семи Королей. Серебристо-седые волосы, переплетенные кожаным шнурком. Губы пересекает шрам — получил два года назад, когда защищал короля от покушения. Да и сам высокий, худощавый, жилистый. Вроде должен быть нескладным в слишком простой черной одежде, но двигается изумительно, я аж засмотрелась. Словно бело-черная молния, стремительная и быстрая. А когда останавливается, то ярким серебром вспыхивают нагрудные амулеты и защитный браслет.

— Кому обязан своим спасением? — спросил он, преодолевая расстояние в два шага.

— Вийора Зуан, — представилась я, с трудом поборов смущение. Все-таки с особами, приближенными к королю, общаться никогда не приходилось. — Помощница лесничего. Вы сильно пострадали?

Ализар взял мою руку и легонько сжал, пропустив легкий холодок. Отпустил, и тут же у меня внутри словно вспыхнул огненный цветок, и стало тепло-тепло.

Поделился благодатью — чародейская благодарность. Перед глазами на миг потемнело, но быстро прояснилось. Теперь с месяц мне не страшна никакая хворь. А может, и больше. Такое уже было. Целый месяц, когда я помогла Алии из ближайшей деревни, и она влила благодарность. А тут...

— Терпимо, — сказал он, не отрывая от меня взгляда и заставляя невольно поежиться. — Но... — Ализар брезгливо посмотрел на свои окровавленные руки и порванную одежду.

— Домик лесничего рядом. Это будет честь, если вы посетите нас, — пригласила я, понимая, насколько наивно звучат мои слова.

Однако Ализар кивнул. Только перед тем, как мы покинули поляну, бросил быстрый взгляд на почти исчезнувшие тела туман-оборотней.

— И часто они у вас бродят? — вдруг спросил тоном, от которого внутри все застыло.

Только вот ответить я не могла.

В нашем с дядькой Сатором домике было чисто, аккуратно и небогато. Да и откуда взяться богатству у простого лесничего? Его жена, целительница и знахарка, упокой ее духи небесные, умерла несколько лет назад. После этого, так сложилась судьба, дядька Сатор взял меня в помощницы. С четырнадцати лет я осталась сиротой, поэтому обрадовалась и крыше над головой, и работе, и хорошему отношению. За те четыре года, что мы прожили, вместе следя за лесом, ничего плохого от дядьки Сатора я не видела. Он относился ко мне как к родной и никогда не обижал.

Ализар осмотрел наше жилище с интересом.

— А где же сам лесничий?

Я поставила на стол миску с водой и лечебным отваром и принялась осторожно смывать кровь с его руки. В воде мелькнули наши отражения: черноволосая смуглая девочка с зелеными глазами и белокожий хмурый чародей. Я даже не сразу поняла, что Ализар пристально меня разглядывает.

— Ушел на рассвете, — ответила, вспомнив, что задали вопрос. — Безобразия туман-оборотней заметили давно, вот и пошли разбираться.

Язык жег вопрос: как королевский чародей оказался один в лесу? Однако это было не слишком тактично. Поэтому я спросила несколько иначе:

— Как они на вас напали, драг Талларэ?

Ализар чуть приподнял бровь.

— Вы меня знаете? — На губах мелькнула едва заметная улыбка, но тут же исчезла.

— Кто не знает чародея короля Кейрана Второго? — удивленно спросила я.

— Многие, — покачал он головой и чуть поморщился.

Я тут же убрала руку, опасаясь, что слишком сильно надавила, стремясь стереть кровь.

— Все в порядке, — успокоил он.

По его руке пробежало перламутровое сияние, и рана начала затягиваться.

— Туман-оборотни стали появляться в городе, — глухо произнес Ализар таким тоном, что я замерла и подняла на него глаза. И тут же вздрогнула, поняв: этого делать не стоило — вон как смотрит.

Туманы, конечно, очень зловредные создания, но чтоб обнаглеть и ломануться в город? Немыслимо. Такого не случилось очень давно. Дядька Сатор никогда ничего подобного не рассказывал.

— Однако я кое-что не учел, — заметил чародей. — Впредь буду осторожнее.

В этот момент я поняла: Ализар справился бы и без помощи, но ушло бы больше времени. Однако зря разбрасываться благодатью он не стал.

Ализар еще кое-что расспросил о туман-оборотнях, отметил, что я славно управляюсь с артефактным кнутом против нечисти, и, еще раз поблагодарив за помощь, покинул наше скромное жилище.

Я вызвалась проводить, однако он только покачал головой. А потом так посмотрел, что сердце ушло в пятки. И один миг рассыпался на мириады хрустальных осколков, тут же растворившихся в воздухе.

До ночи я бродила сама не своя. Королевский чародей! Сам Ализар дранг Талларэ! Уж не попали ли на меня чары туман-оборотней?

Когда вернулась дядька Сатор, я рассказала о случившемся. Сначала он не поверил, а потом только головой покачал.

— С туман-оборотнями творится что-то странное, моя девочка, — вздохнул он. — Я сегодня видел их гнезда. В четыре раза больше обычных. Но даже не стал приближаться — опасно.

— В четыре? — шокированно уточнила я.

Дядька Сатор кивнул:

— Нам понадобится помощь чародеев. Поэтому появление драг Талларэ нам только на пользу.

Только на пользу.

Эти слова не давали мне покоя ночью. Я вертелась с боку на бок, не в состоянии уснуть. За окном было тихо, если не считать голосов леса. Полная луна висела на бархате небосвода, освещая черные верхушки елей.

Я шумно вдохнула и прикрыла глаза. Кажется, через какое-то время удалось уснуть. Или...

Кто-то погладил меня по щеке. Нежно, почти невесомо. Потом коснулся губ, обвел по контуру. Я вздрогнула, распахнула глаза и забыла, как дышать. На меня смотрел Ализар.

Серо-белые глаза светились ледяным пламенем.

— Какая ты крас-с-сивая, — выдохнул он и прижался к моим губам.

Я попыталась воспротивиться, но вместо того, чтобы оттолкнуть, наоборот, крепко обняла. Этот сон снился не первый раз, чего скрывать?

Только вот никогда еще прикосновения не были столь реалистичны, а дыхание не обжигало до беспамятства.

Он целовал настойчиво, жадно, не давая отстраниться и вздохнуть. Длинные крепкие пальцы вплелись в мои волосы. Вторая рука огладила бок, сжала бедро. От этого было безумно горячо. Стыдно и сладко одновременно. Воздуха почему-то не хватало. Тьма ночи, словно живая, плеснула через окно и поползла по комнате.

Сон. Всего лишь сон. Порочный, неправильный, навеянный злыми ширами. Бредить чародеем, о котором мечтают все женщины королевства? Глупо. Не надо. Не...

Ализар оторвался от моих губ, внимательно посмотрел в глаза, словно что-то хотел спросить. Потом вдруг сжал мою руку и поцеловал пальцы.

— Все будет хорошо, слышишь? Твоя жизнь скоро изменится.

Сказанное заставило замереть, однако Ализар снова склонился ко мне и прижался к губам. И у меня вовсе из головы вылетели все мысли, оставив место только для шепота, ласк и безумно-сладких спазмов, от которых с губ срывались хриплые стоны.

— Вийора, — выдохнул он.

И собственное имя вдруг показалось мне прекрасным неземным звуком, который бывает только на дишьяле, чародейском языке, недоступном простым людям.

Мое тело выгибалось дугой от каждого проникновения, а пальцы все сильнее впивались в плечи Ализара.

— Моя... — прошепестело возле уха, когда я, прикрыв глаза, пыталась отдышаться и прийти в себя. — Только моя. Даэ...

Его губы касались моего лица, шепот заставлял вздрагивать и сжиматься, но это было приятно.

И на душе стало легко и спокойно. Кажется, потом меня сгребли в охапку и крепко прижали к себе. По телу разлилось приятное тепло, и я невольно прижалась к его плечу. Сквозь сон, правда, удивилась: раньше никогда такого не было.

...Утро выдалось ненастным. Я села на постели и потрянула головой. Убрала упавшие на лицо волосы назад. Ну и приснится же. К горлу подобрался истерический смешок. Пора завязывать с этим, а то еще начну тайно искать встречи с драгг Талларэ.

Неожиданно сбоку послышался хлопок, и на простыне возле моей руки оказался коричневатый свиток, перевязанный широкой красной лентой. Озадаченно моргнув, я взяла его и осмотрела печать. Хм, это явно не послание от купцов. Неужто...

Мои пальцы дрогнули, когда я дернула ленту и свиток сам собой раскрылся. Позабыв, как дышать, я жадно всмотрелась в строки, написанные аккуратным крупным почерком с вензелями.

«Уважаемая госпожа Зуан, буду рад вас видеть в своем городском доме на улице Кудесников, 13. Ночные визиты — это прекрасно, но хотелось бы побеседовать лично. Одновременно шлю вашему приемному отцу просьбу на родительское благословение даэ.

Ализар дранг Талларэ».

Свиток выпал из рук. Дверь в спальню с грохотом распахнулась, и на пороге показался взлохмаченный дядька Сатор.

— Вийора, объясни мне! — воскликнул он, потрясая похожим свитком. — Что еще за даэ?

Я сглотнула. Даэ — это предложение стать официальной любовницей. Его не делают первой встречной. Ведь общество может и осудить. И тут такое. Сам Ализар дранг Талларэ. Только... как? Почему? Влиятельный чародей и... девчонка из леса? Ведь у меня ни титула, ни чародейских способностей, ни богатства. Здесь что-то не так.

Мое смятение прервал вновь взлетевший в воздух свиток. Прежняя надпись медленно исчезла, зато появилась новая: «Не переживай, милая, ты все узнаешь».

Я вздохнула и провела ладонями по лицу. Кажется, успела во что-то вляпаться. Но вот во что именно — узнаю только в доме чародея.

Покинув комнату, я привела себя в порядок, надела охотничий костюм из кожи, заплела волосы в косу и натянула высокие сапоги. Стоит все же хоть одним глазком взглянуть на гнезда туман-оборотней. Если они и впрямь так размножились, то нет смысла откладывать вызов чародеев из города. Лес у нас старый, капризный, живой. Если за ним не следить, то может такое устроить — потом не спасемся. Не зря же боятся многие идти в лесничество и селиться у Широкой горки.

Собственно, горка — это одно название. Небольшой холм, расположенный у болота. Из ближайшей деревни сюда добираться полдня, да и дорога оставляет желать лучшего. Тот, кто не знает заветных тропок, и вовсе может заплутать и попасться в когтистые лапы широв. А те лишь только поймают заблудшего, вытрясут всю душу и утянут за собой в чащу. И не отпустят, пока не натешатся вволю. Ходят слухи, что от них вернулся только один сапожник из деревни, дальний родственник Алии. Однако пришел он оборванным, безумным, говорившим странные вещи. А через несколько дней и вовсе пропал без вести.

Дядька Сатор же к лесу относился уважительно, с почтением. Ширам каждую ночь оставлял лепешку, наливал, если было, глиняный ковш молока и ставил у двери. Поэтому и они в окна к нам не заглядывают, в двери когтистой лапой не скребутся. Только в самую рань, едва выпадет роса, можно увидеть трехпалые следы на земле. Вот и все.

Я провела по лицу ладонями. Да уж, на самом-то деле ничего нет страшного ни в лесе, ни в его обитателях. Просто не надо вести себя, как не следует, вот и...

— Вийора! Вийора! — неожиданно раздался крик дядьки Сатора.

Все бросив, я кинулась из дому на улицу. Дверь скрипнула, косой дождь, брошенный ветром в лицо, заставил вздрогнуть. Однако заметила: дядька Сатор хлопотал возле нашего сторожевого волкодава Карона. Тот почему-то лежал и жалобно поскуливал. Настолько тихо, что я даже не сообразила, что это за звуки.

Я метнулась к ним. И замерла, не веря своим глазам. Бок Карона был изорван, кровь залила шерсть. Кое-где мышцы рассечены чуть ли не до кости. Хотя, может быть, показалось...

— Духи, откуда? — хрипло шепнула я, оглядывая пса. — Когда?

— Только что приполз, — отрывисто бросил дядька Сатор, побледневший и осунувшийся, с сурово сжатыми гу-

бами. — Ума не приложу, кто его так мог... Побудь с ним, я сейчас.

Я присела, осторожно положила руку на шею пса. Он жалобно заскулил.

— Тише, мальчик, тише, — шепнула я. — Сейчас станет легче.

Слава духам, рана оказалась не такой глубокой, как показалось изначально. Царапины действительно были серьезные, однако не до кости. Затянув Карона в дом, мы быстро промыли раны, наложили травяную мазь и сделали повязки. Мне почему-то невольно вспомнился Ализар, руку которого пришлось врачевать вчера.

— Вийора, — одернул меня дядька Сатор.

— А? — растерянно отозвалась я.

— Скажи на милость, что ты будешь делать с приглашением чародея?

Вопрос поставил меня в тупик. Точнее, в этом тупике я находилась очень давно. Потому что понять умом внезапное послание королевского чародея было просто нереально. А главное...

Я отрывисто вздохнула и нежно провела пальцами по голове Карона. Мазь начала действовать, а вода с отваром сонницы дала возможность заснуть. Поэтому сейчас громадный черный пес лежал на подстилке возле лавки и тихонько сопел. Дядька Сатор выжидающе на меня смотрел.

— Честно — не знаю, — ответила я. — Я до вчерашнего дня никогда его не видела. Да и толком помочь не успела, только двух туман-оборотней отправила за край жизни. Дальше он сам все.

— А чего-то... — дядька Сатор закашлялся, — странного ты не заметила? Может, как-то смотрел на тебя? Или, кхм, руки распускал?

Ему явно не хотелось говорить на эту тему, однако городских жителей он считал безнадежно распущенными. А уж тех, кто был при королевском дворе, и подавно.

Я помотала головой:

— Ничего такого. Абсолютно.

Говорить, что вот уже месяц как мне снятся неприличные сны, в которых я без остатка отдаюсь Ализару и ни капли не жалею, говорить не стала. Днем ведь почти не думала об этом. И только ночью начиналось что-то странное, невероятно желанное и безумное. А к утру забывалось.

Моя рука замерла на спине Карона. Я нахмурилась. Так-так. Почему раньше не думала, что это чьи-то чары?

— Странно, — сказал дядька Сатор. — Даэ — это серьезно. Пусть для нас, простых людей, это и не брак, но ты ж знаешь, у чародеев свои понятия. Даэ — не просто разделение крова и ложа. Даэ — это еще и чародейская привязка. Ума не приложу, к чему это!

Еще раз обдумав его слова, я пришла к выводу: никаких чар нет. Просто недоразумение. Слишком глупо: предлагать даэ первой встречной. Хотя... может, и прав дядька Сатор? Все в городе безнадежно испорчено? Возможно, драгг Талларэ просто хочет со мной поиграть, посмотреть, как девочка из леса прибежит к нему с надеждой и огоньком в глазах? Такое вполне могло быть.

Однако почему-то в глубине души не верилось. Что-то в королевском чародее давало понять: бросать слова на ветер он не будет. Это не объяснить, просто... чувствуется.

— Ну и как? — спросил дядька Сатор. — Поедешь?

Я задумалась, уставившись на стол. Да уж. Мне он полностью доверяет, не раз уже ездила в столицу, когда нужно было закупать целебные порошки и артефактные вещицы. К тому же защитит себя смогу точно. Да и предложение даэ — это непросто. Его нельзя делать со злыми намерениями, потому что у чародеев все в гармонии. Замыслил черное дело — по тебе потом ударит так, что век не выкарабкаешься. Поэтому подлецов среди чародеев куда меньше, чем среди людей.

Я посмотрела на льющий за окном дождь. В такую погоду да в город? Нет уж, увольте. Не ступлю даже в венценосный Чамрайн, столицу Амрита, королевства Семи.

Это Ализару хорошо. Раз — и переместился на край леса. Два — и снова в королевском дворце. А тут дорога займет времени от рассвета до заката. Нет, увольте, сегодня точно не поеду.

— Да, но завтра, — наконец-то ответила я. А потом перевела взгляд на Карона. — К тому же надо разобраться, кто напал на него.

Все же родной лес — это вам не Чамрайн. Тут я каждую стежку-дорожку знаю, каждое деревце. Да и дождь не так страшен. Накину плащ и спрячусь под кронами — только чуть-чуть намокну.

Однако дядька Сатор словно понял мой настрой.

— Одна в чашу не суйся, — строго сказал он. — Дождемся солнца — пойдем вместе. Не нравится мне все это.

— Да я по краешку, — попыталась возразить я, однако получила такой взгляд, что тут же опустила голову.

Шир знает меня. Слишком хорошо знает. Потому и не пустит никуда одну.

Карон шевельнулся и жалобно заскулил. Отбросив все мысли о лесе, мы оба метнулись к нему.

— Действие мази закончилось, — покачал головой дядька Сатор. — Сейчас еще принесу. Повторим.

Остаток дня прошел сумбурно. Выбраться на улицу так и не удалось. Выскакивал только дядька Сатор, и то ненадолго. Приходилось все время сидеть возле Карона и следить за его состоянием.

Под вечер мы оба умотались так, что ничего больше не хотелось. Но понимая, что сытный ужин нужен нам обоим для восстановления сил, я все же немного передохнула и принялась за приготовление.

Вскоре над очагом висел котелок, в котором кипела похлебка с грибами и овощами. Не сказать, что мы плохо живем, однако мясо не такой частый гость на столе. Но не жалеемся — привыкли.

За окном все лил дождь. Стучал в стекло мелкой дробью, танцевал на ветру под песню шелеста листьев и раска-

тов грома. Я отошла от очага и, сложив руки на груди, задумчиво уставилась на улицу. Что значили во сне слова: твоя жизнь скоро изменится? Как? Почему? Зачем?

Я вздохнула. Глупости. Если каждый сон так воспринимать, то что потом делать с реальностью? А Ализар драгг Талларэ и впрямь что-то спутал. Иного быть просто не может.

За окном вдруг произошло странное. Струи дождя засияли мягким серебром, превратились в изящные тонкие петли. И вдруг быстро-быстро начали сплетаться между собой, словно в руках кружевницы. Позабыв обо всем на свете, я смотрела на это чудо. Хотела было позвать дядьку Сатора, но голос почему-то пропал. Только и удалось хрипло выдохнуть.

Кружево из дождя вспыхнуло лунным серебром и замерло цветком невероятной красоты. Вопреки разуму захотелось протянуть руку и коснуться кончиками пальцев, погладить нежные лепестки. Голова пошла кругом, сладковато-свежий запах опьянил, словно я хлебнула чародейского греля — напиток, который могут приготовить только те, кого духи наделили благодатью.

Цветок вдруг оказался у самого стекла. Миг — и вот уже в моей руке: ласкает пальцы шелковым стеблем и листьями, дурманит запахом дождя.

Все вокруг неожиданно показалось нереальным, странным. Словно на самом деле есть какое-то другое место и время. А здесь я оказалась только по глупому недоразумению.

Щеки вдруг коснулись чьи-то губы. По телу пробежала дрожь, а внутри стало горячо-горячо. Как в тумане, я повернула голову. И на миг показалось, что совсем рядом кто-то стоит. Мои пальцы невольно дрогнули. Лепестки цветка шевельнулись и неожиданно вспорхнули лунным мотыльком.

Я мотнула головой и отбросила волосы назад. Криво усмехнулась и вздохнула, возвращаясь к котелку. Ну нет.

Чары и есть чары. Только что на них весть? Может, там, в Чамрайне, и узнаю что-то новое, а пока надеяться не стоит. Чудес не бывает.

Я приоткрыла крышку котелка побольше, вдохнула аромат похлебки. Желудок сжался, намекая, что пора бы ужинать, а не думать о всяких глупостях. Я подняла голову и посмотрела на потолок. Так и есть, мотылек пропал. Ничего удивительного. Я не раз видела, что после посещения чародеями того или иного места происходили занятные вещи. Даже после того, как в гости забегала Алия, трава росла гуще, а огонь, плясавший в очаге, переливался разными красками.

А она всего лишь деревенская чародейка, слабая, но очень хорошая.

Надев рукавицы, я осторожно перенесла котелок на стол. Осталось достать деревянные ложки и сдобу. И можно звать дядьку Сатора.

К плечу неожиданно кто-то прикоснулся. Я замерла, позабыв, как дышать. Медленно повернула голову. Лунно-серебристые крылышки дрогнули, щекотнув щеку. Мотылек остался у меня.

Глава 2

АЛИЯ И ТИР-ШИ

Не улетел он и перед сном. Дядька Сатор только головой качал, когда видел, как с тонких крылышек осыпается серебристая пыльца. А мне и дышать было страшно: вдруг дуну, а он рассыплется, словно и не было?

Однако мотылька это явно не заботило. Он невозмутимо сидел рядом с моей миской. А когда я убирала со стола, вновь вспорхнул на плечо. Поначалу было странно и дико, но потом вдруг осознала, что он не причиняет никакого неудобства. А значит, можно не бояться его задеть и вести себя как обычно.

Я еще раз подошла к Карону. Пес дышал спокойно, даже немного подергивал задней лапой. Потрогав нос и очень легко потрепав за ушами, я разделась и легла. Заложив руки за голову, бездумно уставилась в потолок. В доме было тихо. Дядька Сатор спал в соседней комнатке. Он сегодня набегался больше меня, вот и заснул почти сразу.

Я повернулась на бок и глубоко вздохнула. Прикрыла глаза. Надо спать. Завтра, если отправляться в Чамрайн, нужны силы. К тому же стоит заглянуть в лавки к целителям и приобрести порошки — Карону все равно понадобится.

За окном громыхнуло. Мотылек испуганно взмахнул крылышками, а потом перелетел ко мне в изголовье и устроился на подушке. Тут же на ткани вокруг него остался ореольчик из пылицы. Я улыбнулась. Крылышки еще раз взмахнули, а потом мотылек демонстративно замер, показывая, что пора спать.

Да, пора. Наверно.

Едва я закрыла глаза, как вдруг осознала: что-то изменилось. Вокруг стоял аромат ландышей и снега. Под моими ногами было что-то мягкое и гладкое, а тело окутывало что-то пушистое и теплое. Вот только беда — глаза открыть не получалось. Было ощущение, что я очень-очень глубоко сплю, правда, при этом нахожусь в вертикальном положении, и проснуться — задача не из легких.

— Зачем тебе это? — раздался незнакомый мужской голос. Не сказать, что принадлежит старому человеку, но уже далеко не молодому.

— Что ты имеешь в виду? — ровно ответил Ализар.

Сердце заколотилось как бешеное. Где я? Что происходит?

Его пальцы начертили у меня на щеке какой-то знак, медленно спустились на скулу и переместились к подбородку. Я шумно выдохнула, однако так и не сумела пошевелиться.

Собеседник Ализара только фыркнул:

— Не прикидывайся глупеньким мальчиком с улиц, ты все прекрасно понял. Почему даэ именно она?

У меня внутри все сжалось. И хоть от руки Ализара (я была совершенно уверена, что гладит меня именно он) шло тепло, стало вдруг невероятно холодно. Чародейская аура окутывала с ног до головы. Впрочем, одна ли аура? Ведь я прекрасно понимала, что просто очень боюсь услышать правду.

— Меня это устраивает, — чуть ли не мурлыча огромным котом, ответил Ализар. — В ней есть все, что требуется.

— Требуется кому? — недоверчивый смешок.

— Королевскому чародею, — ответил Ализар.

Его пальцы ласково перебирали мои волосы, прядку за прядкой. И от этого отступал страшный холод и становилось тепло и спокойно. Будто каждое прикосновение давало понять: мне ничего не грозит.

Ализар склонился и коснулся губами моего виска.

— И? — В голосе собеседника скептицизм скользил уже неприкрыто. — Я получу хоть какой-нибудь ответ?

Чародей еле слышно засмеялся. У меня по коже аж пробежали мурашки. Такой чистый, красивый, просто невероятный смех. Недолго и влюбиться. А впрочем...

— Широ́в день, — возмутился тот. — Сначала эта несносная девчонка сообщила, что хочет замуж за посла Наира-аль-иоре, который заговорил о фрэйре, а теперь еще и ты!

Хм... Фрэйре — это народ леса. С ними шутить не стоит, хотя сами по себе они не настроены к людям враждебно. Голос фрэйре в каждом дыхании ветра, в каждом шелесте листвы и капле лесного ручья. Они, как и туман-оборотни, не имеют ничего общего с людьми и пришли из мест, в которые может ступить только нога чародея. Но какое соглашение?

— Да, я такой, — ни капли не смутился Ализар. — Если тебе это не по душе, то вспомни: свою службу я несу... удовлетворительно.

— Да уж... — буркнул собеседник.
Послышался звон, а потом журчание.

Ализар обнял меня со спины и потерся носом о волосы, потом смешливо фыркнул. Я прикусила губу. Непозволительно интимный жест и... забавный. При чужих такое делать... брр. Однако, кажется, чародея это совершенно не заботило. Он только крепче прижал меня к себе.

— Ну и что? — нетерпеливо спросил собеседник.

— Пей уже свой грель, — лениво бросил Ализар.

— Не свой, а твой, — заметил тот. — Кстати, отлично сваренный. Такого хватит и одного графинчика, чтобы забыть, где находится площадь Семи Королей.

— А ты не пей графинчиками, — хмыкнул Ализар. — И вообще: не увлекайся. Все же это тебе не простое вино, поэтому эффект может быть неожиданным.

В ответ раздался только смешок.

Ализар коснулся губами моих закрытых век и прижал к себе. Я уткнулась в его шею, чувствуя, как телом полностью завладела приятная расслабленность. Еще чуть-чуть, и я провалюсь в теплую кольшущуюся тьму.

Кажется, они говорили что-то еще, однако я уже не слышала. Вдохнув запахи снега и ландышей, все же заснула глубоким спокойным сном.

А потом вдруг раздался дикий раскат грома. Я подпрыгнула на постели и резко выдохнула. Огляделась. И поняла — нахожусь дома.

Во второй раз уснула только где-то спустя час. Вертелась очень долго, да и спала беспокойно. Дождь наконец-то стих, однако это уже не радовало. Снилось что-то не очень приятное.

Разбудил меня громкий стук в окно. Подскочив на постели, я непонимающе осмотрелась. Кого еще принесло? Ой, да уже утро ж!

Стук повторился.

— Эй, засоня, вставай! — раздался звонкий девичий голос.

Алия! Но как она тут оказалась?

Я быстро слезла с кровати, наспех натянула одежду и помчалась открывать двери. Алия залетела в дом веселым ветерком, распространяя вокруг запах ромашек и свежих трав. Сама мелкая, худенькая, даром, что на два года меня старше. Востроносая, большеглазая, неугомонная. В белом простеньком платице с зеленой обережной вышивкой по рукавам и подолу. Рыже-русая, чуть встрепанная коса перекинута через плечо и переплетена зеленой лентой. На груди — ладанка с целебными травами. И исходит от Алии мягкая прохлада, совсем не то, что от Ализара дранг Талларэ.

Она прищурила серые глаза с янтарной желтизной, как у кошки. Принюхалась.

— Сонницу варили, — определила с ходу и метнулась к Карону.

Присела возле него, провела худенькими пальчиками по боку. Довольно хмыкнула.

— Срастается быстро, молодец, хорошо меня слушала, когда я про целебные травы рассказывала. Тут я кое-что еще в лукошке принесла, возьми у входа, — и кивнула в сторону двери. Тут же сердито фыркнула, сдувая выбившуюся из косы прядь.

Я наконец-то отмерла и забрала лукошко.

— Слушай, как ты тут оказалась?

Кстати, где дядька Сатор? Он обычно без предупреждения не уходит. Тут два варианта: или рядом с домом ходит, или что-то случилось. Выскочив во двор, посмотрела по сторонам. Нет никого. Хм, очень странно.

— Вийора, ты чего! — Алия оказалась рядом. — Не проснулась?

— Нет, — пробормотала я. — Перед тобой просто ходит туман-оборотень.

— Я и заметила, — хмыкнула она и постучала меня по лбу указательным пальцем. — Не старенькая еще, вспоминай. Сама же послала мне весточку, чтоб пришла с лекарством для пса.

Я потеряла дар речи, непонимающе уставившись на Алию.

— Я послала? — переспросила, уже не думая, как глупо это выглядит.

— Ну не я же! — всплеснула она руками. Однако, заметив мое выражение лица, тут же нахмурилась: — Вийора, что случилось?

— Понимаешь... — протянула я. — Я никаких весточек не посылала. Совсем.

— Но голубь... — рассеянно произнесла Алия. — Да и записка была твоей рукой написана. Что я, не различу, что ли?

Почерк у меня и впрямь ничего, только вот тогда совсем что-то непонятно. Как чародейка Алия прекрасно разберется, кто и что прислал. Но... Шир! Не могла же я написать ей во сне!

Девушка тем временем забрала у меня из рук лукошко и вновь села возле Карона. Тишина, повисшая в воздухе, напрягала и настораживала. Однако и то, и другое не относились к Алие.

Я вздохнула. Духи небесные, что происходит вообще? Нет, нельзя так это оставлять. Надо все же наведаться к дранг Талларэ. Все странности начались именно после его появления. И это мне совсем не нравилось. Еще и дядька Сатор. Куда его понесло-то?

— А где дядя Сатор? — словно прочитав мои мысли, спросила Алия.

По дому разнесся приятный запах мяты и еще чего-то очень свежего и острого. Девушка осторожно втирала в бок Карона какое-то снадобье. Пес, кстати, с любопытством смотрел на нее и, кажется, чувствовал себя совсем неплохо.

— Не знаю, скорее всего, в лесу, — пожала я плечами и вздохнула. — Дурацкое утро.

Алия укоризненно посмотрела на меня.

— Прости, — сказала я, — тебя это не касается. Не выспалась просто. Да и... не обращай внимания. Там, на столе, есть ягоды. Бери сколько хочешь.

— Ух ты! — Алия чуть не захлопала в ладоши. Ягоды она обожала до такой степени, что готова была питаться только ими с утра до ночи. — Вийора, солнце мое, не забуду твою доброту.

Подпрыгнув, кинулась ко мне с объятиями, однако я чудом успела ее остановить, многозначительно посмотрев на вымазанные снадобьем темно-зеленые ладони.

— Зануда, — фыркнула она и повернулась, взмахнув косой.

Я рассмеялась:

— Сластина. Ладно, я сейчас.

Пока Алия хлопотала возле Карона и, вероятно, параллельно уплетала ягоды, я привела себя в порядок и еще раз прошлась вокруг дома и на небольшое расстояние от него. Несколько раз окликнув дядьку Сатора, поняла: надо либо немного подождать, либо отправляться на поиски.

Подумав, что чрезмерную панику он не одобрил бы, решила немного подождать. Правда, кое-что сделать за это время. Поэтому снова вернулась в дом.

Алия сидела за столом и уплетала ягоды. Карон смотрел на нее преданными глазами, однако всем своим видом показывал, что ест она гадость несусветную. Ладно, подождем немного, сейчас сварю ему каши.

Алия тем временем съела всю тарелку. Вид у нее теперь оказался откровенно довольный и счастливый. Впрочем, для подруги мне ничего не было жалко.

— Слушай, — неожиданно спросила она. — У нас староста все твердит, что вот-вот явятся чародеи и будут по лесу ходить. А приведет их сам королевский чародей Ализра дранг Талларэ. Тут и впрямь что-то страшное произошло?

Я вздрогнула, хотя вроде ничего такого и не услышала. Алия нахмурилась, заметив мою реакцию.

— Вийора, — тихо позвала она, — что случилось?

Некоторое время я колебалась, однако потом все же шумно выдохнула и все рассказала. Без подробностей и снов. Просто как встретила Ализара дранг Талларэ и утром... получила предложение.

Алия задумалась. Сморщила остренький носик, покрытый едва различимыми пятнышками конопушек. Потом шумно вздохнула.

— Ты во что-то вляпалась, — честно поделилась она своим мнением. — Только не пойму, во что. По закону даэ для чародея что-то вроде зеркала и кладезя сил. Помнишь Хиллара дранг Аэму?

Я кивнула. Еще бы. Тоже королевский чародей, невероятной силы и способностей. Ранее, когда я была совсем маленькой, о нем гремела слава на каждом углу. Потом, где-то на два года, он скрылся в Туманных горах, и никто его не видел. Уж думали, что вовсе сгинул, как вдруг Аэму вернулся в столицу. Вернулся не один — с фрэйре, которую объявил своей даэ.

— Даэ должна обладать способностями к чародейству. Причем неслабыми. Только тогда чародей сумеет полностью раскрыть свои силы. Но вот... — Алия передернула плечами. — Это чары. А когда дело доходит до наследников, то женятся и выходят замуж за простых людей. У тебя же... еще брак предложил бы — понятно. Но даэ... Нет, не понимаю.

Я пожала плечами:

— Так уж повелось. Знаешь ли, чародейство в чем-то дает силу, а в чем-то...

Алия метнула на меня такой взгляд, что я тут же прикусила язык. Дура, как можно было так сказать! Алия же сама неизвестно как будет еще жить! Не найдет даэ — не сможет на полную силу чародействовать. Не найдет простого мужчину — не сможет стать матерью.

Однако ругаться она не стала. Взяла в руки кончик косы и задумчиво начала теревить его.

— У тебя нет склонности к чародейству, Вийора, — тихо произнесла она. — Поэтому ситуация и непонятная. Разбираться надо обязательно. А лучше — взять с собой в Чамрайн дядю Сатора. Вдвоем все же лучше. Даже если вдруг кто задумал что нехорошее — будет на кого опереться.

Разумное предложение. Головой я понимала: она права. Да и сама бы подобное советовала, если б произошло это с кем-то из друзей. Однако тут внутри было какое-то странное ощущение — Ализар не причинит мне зла. Глупо, нелогично, странно... Не хотелось об этом думать, но мысль почему-то оказалась такой назойливой, что ее невозможно было отбросить.

Поэтому пришлось признать:

— Ты права.

— Конечно, — невозмутимо согласилась Алия. — А если дашь мне еще ягод, то и прощу тебя за неосмотрительность и болтливость!

— Это меня-то? — возмутилась я.

Однако помня о своем промахе, указала на бочоночек, в который вчера ссыпала свежесобранную беренику:

— Бери, сколько сможешь унести.

Алия, кажется, готова была снова повиснуть у меня на шее, но благоразумно передумала. Быстренько набрав ягод в лукошко, еще раз глянула состояние Карона и, наказав строго-настроено намазать вечером снадобьем, упорхнула.

После ее ухода я первым делом приготовила еду псу и накормила. Время шло, но дядька Сатор что-то не собирался возвращаться. Паника нахлынула с новой силой. Еще некоторое время побыв дома, я все же взяла свой артефактный кнут, длинный нож и баночку с лекарством. Мало ли. Пусть все будет хорошо и уберегут нас духи небесные от происков ширив.

— Не скучай, лохматый, — сказала я, потрепав пса по холке и получив внимательный взгляд. — Я скоро буду.

«Надеюсь», — подумала и тут же прогнала плохие мысли.

Не надо об этом. Вот если что случится — тогда определяюсь. А пока не следует надумывать неприятности. К тому же есть у меня идея, куда идти и что спрашивать.

Солнце уже поднялось высоко. Лучи рассеянным в воздухе золотом сияли вокруг, напитывая лес дневной сказкой. Листва шумела, запахи кружили голову. С ветки на ветку перепрыгивали любопытные белки. Чудесный лес. И не скажешь, что где-то здесь живут дикие туман-оборотни, желающие полакомиться человеком.

Мой путь лежал к водяной мельнице. Кристально чистые воды ледяной реки, в которых жили те, кого не назовешь человеком.

Я поскользнулась на влажной земле и чуть не плюхнулась в воду. С трудом удержала равновесие, сквозь зубы помянув всех шировых родственников. Совсем рядом вдруг раздались плеск и хохот.

— Тот, кто под ноги не смотрит, потом весь мокрый ходит, — наставительно произнес приятный задорный голос.

— Отвратительно, — заметила я, присаживаясь на корточки. — Тебе никогда не быть поэтом.

Вода булькнула крупными пузырьками, раздался довольный смех.

— А ты мне тут побурчи. Зану-у-уда. Думаешь, в самом Чамрайне есть кто-то лучше, чем я?

— Ты еще и хвастун, — вздохнула я.

— Ну да, — последовал невозмутимый ответ.

Я проследила за плывущей по реке белой кувшинкой с темно-зеленым листом. Кувшинка вдруг замерла, словно кто-то снизу ухватил ее за стебелек. А потом резко закрутилась вокруг своей оси. Нет, он неисправим!

— Ты по мне соскучилась? — раздался голос.

— Безумно. Но вообще-то я по делу. Поэтому не мог бы ты показаться? Мне как-то неудобно говорить с вертящейся кувшинкой. Кстати, прекрати мучить цветок!

— Ты глянь, какая заботливая! Матушка Природа, часом, тебя уполномоченной по делам кувшинок не назначила? — смешливо фыркнули в ответ.

Только вот я этой смешливости совсем не разделяла.

— Это серьезно, — произнесла спокойно и глухо.

Кувшинка замерла. Вода резко разошлась, обнажая каменное дно. Спустя миг передо мной предстал он.

Огненно-рыжие волосы спускались по плечам и груди. С оголенного торса стекала вода, задерживаясь на чешуйчатых участках, прикрывавших пах. Бездонно-голубые, словно бирюза без изъянов, глаза смотрели прямо на меня. Ни зрачка, ни радужки — действительно, словно кусочки камня. Крупные черты лица, полные губы. По шее вьется синий узор, обозначающий принадлежность к племени ши.

— Что смотришь, будто в первый раз увидела? — ухмыльнулся он и плеснул рукой по воде. На миг мелькнули голубоватые перепонки и перламутровые вытянутые ногти. — Жалуйся уже.

— Не собираюсь я ни на что жаловаться, — покачала головой. — А тебе бы можно было хоть раз в жизни и не паясничать, Тир-ши.

Рыжий воздел очи к небу:

— Духи воды и племя мое благодородное, за какие прегрешения вы послали мне это существо в спутники? Это же даже согрешить нельзя без присмотра!

Он выбрался на берег и устроился на поваленном стволе дерева. Внимательно посмотрел на меня и поманил к себе:

— Иди сюда.

Водяные ши — народец непростой. Живут в реках и озерах, совершенно не боятся людей и чародеев и состоят в дальнем родстве с лесными фрэйре. С ними можно дружить и можно враждовать. Они прекрасно знают себе цену и никогда не будут поддерживать отношения с теми, кого считают ниже себя. Не в смысле статуса или достатка, а по

принципу благородства и моральных качеств. Мораль, конечно, у ши совсем нечеловеческая и очень своеобразная, однако лучше с ней не спорить. К тому же пока что я еще не слышала ни одной истории, где бы ши водил дружбу с плохим человеком.

Голова немного закружилась. Все же ши — чародеи. И часто неосознанно играют этими чарами, глядя на реакцию простых смертных. Я мотнула головой, сбрасывая наваждение, и села рядом. Тир-ши едва заметно улыбнулся.

— Ты прям как Слепой Дого стала, и слова не скажи, — заметил он.

Я покосилась на мельницу, где упомянутый Дого был хозяином. Вот уж не думала, что когда-то удостоюсь такого сравнения. Определить, комплимент это или оскорбление, было сейчас, пожалуй, сложновато. Поэтому, отбросив ненужные мысли, я внимательно посмотрела на Тир-ши и озвучила волновавший меня вопрос:

— Скажи, ты видел сегодня дядьку Сатора?

Тир-ши тем временем протянул руку и задумчиво коснулся моих волос, наматывая локоны на длинные пальцы. Поначалу это меня пугало и раздражало, однако потом я привыкла. Этот жест не выражал ничего плохого, скорее уж наоборот. Тир-ши вообще не отказывал себе в удовольствии подержать приятного ему человека за руку или потрогать волосы. Поэтому со временем я не находила в этом ничего плохого. Да и как противиться и отказывать тому, кто холодной осенью вытащил тебя из реки, не дав захлебнуться?

Тир-ши никогда мне про то не напоминал, однако этого и не требовалось. Заданный вопрос его явно озадачил. Дядьку Сатора он прекрасно знал. И каждое утро, когда тот проходил мимо мельницы, направляясь в чащу, здоровался и желал доброго дня и благоволения духов.

— Сегодня — нет, — честно ответил он, внимательно глядя на меня. — Разве он не дома?

Его пальцы замерли. Я хотела было чуть наклонить голову, но передумала. Пусть, раз так хочется. Иначе придется подсаживаться ближе. А Тир-ши — создание нахальное, еще не удержится и зацапает в перепончатые объятия.

— Нет, в том-то и дело, — ответила я. — Я проснулась — его уже не было. Поэтому и не могу понять, что приключилось. Вчера... — Я запнулась, решив, что про дранг Талларэ говорить пока не стоит. — Вчера он сказал, что видел гнезда туман-оборотней. Причем намного больше, чем обычно. И строго-настрого запретил туда соваться в одиночку.

Конечно, я преувеличила. Слишком уж строго-настрого не было. Но ведь суть-то верна! Паника вновь поднялась непокорной волной, и я шумно вздохнула, стараясь успокоить бешено колотившееся сердце. Интуиция это или просто сама себя накрутила? Что-то раньше такого не бывало, а тут — на тебе.

Тир-ши мягко погладил меня по плечу.

— Успокойся, Вийора. Во-первых, он взрослый человек. И вряд ли сам сунулся туда, куда тебе сказал не ходить. Он-то не собирается завоевывать звание героя-охотника.

Я нервно хмыкнула. Стало немного легче. Тир-ши в чем-то прав. За глупой славой дядька Сатор точно не погонится.

— Вполне могло быть, что кто-то из деревни попросил помощи, — задумчиво продолжил он.

— Помощи? — озадачилась я. — У лесничего?

— А что тут такого? — вопросом на вопрос ответил Тир-ши. — Разве лесничий не человек?

— Да, но...

Тут не возразишь, да и дядька Сатор не оставит человека в беде. Но... он бы сказал мне! Конечно, он мог выскочить ненадолго и, увидев, что кому-то нужна помощь, начать ее оказывать. Только все равно как-то слабо верится.

Тир-ши сжал мое плечо и склонился к лицу, обдавая свежестью и ароматом речной лилии.

Вдруг хрустнула ветка. Я вздрогнула от неожиданности под рукой водяного. Подняла голову и встретила с бело-серыми глазами Ализара дранг Талларэ. Меня обдало ледяным ветром. Внутри все сжалось. Вмиг показалось, что исчезло солнце и я стою на засыпанной снегом вершине Туманных гор. Ни единый мускул не дрогнул на лице чародея, когда он очаровательно улыбнулся и невозмутимо спросил:

— Надеюсь, я не помешал?

Глава 3 ДОМ ЧАРОДЕЯ

Все вокруг замерло. Казалось, даже птицы перестали петь. Воздух пропитался морозом и ледяной стынью. Солнечные лучи словно не доходили до окруженного чарами пятачка, на котором находились мы вдвоем.

— А ты у нас, оказывается, шалунишка, — промурлыкал Тир-ши и, насмешливо глянув на чародея, махнул рукой и в мгновение ока скрылся в реке.

«Гад, — мелькнула мысль. — Ведь точно чувствовал, что рядом находится чародей. Однако морочил мне голову своими хиханьками».

— Добрый день, дранг Талларэ, — наконец выдавила я.

Стало немного теплее, видимо, он все же вспомнил, что нельзя давать волю эмоциям, когда рядом находятся простые люди. Взгляд бело-серых глаз немного смягчился. Ализар подошел ко мне и протянул руку.

— Горазды вы пропадать, господа лесничие, — произнес он ровным тоном, что и не разобрать: сердится или нет.

— Лесничие? — насторожилась я.

Поколебалась всего несколько мгновений и все же вложила свою ладонь в его. Не стоит злить чародея. А то мало ли... Он осторожно сжал мои пальцы, словно боялся причинить боль. По телу тут же пробежал жар, и я невольно

вздогнула. Внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, чего он добивается. Но внезапно столкнулась с таким же внимательным и изучающим взглядом.

— Сатор Дриэн, насколько мне известно, пропал сегодня ночью. Одновременно с этим мы заметили всплеск силы туман-оборотней. Я не берусь утверждать, что причина его исчезновения именно это, однако выглядит очень подозрительно.

Говоря так, он вел меня по тропке за собой, даже не думая выпускать руку. При этом держал настолько крепко, что сразу исчезало всякое желание освободиться. Однако сказанное о дядьке Саторе было куда важнее, чем поведение дранг Талларэ. К тому же я едва успевала переставлять ноги. Ходил он очень быстро. При этом ни разу не оступился ни на кочке, ни на ветке, ни на камне. Я аж позавидовала.

— А как вы тут оказались? — спросила я, понимая, что задавать вопросы надо сразу, а не ждать, пока меня поставят в неловкое положение.

— Туман-оборотни сегодня вновь появились в Чамрайне, — глухо произнес он. — Мне и дранг Аэму пришлось срочно прибыть сюда, чтобы разобраться на месте.

Я все же споткнулась, однако Ализар вовремя подхватил меня за локоть.

— Прошу, осторожнее. Так и упасть недолго, — невозмутимо сказал он, однако мне явно послышалась едва уловимая ирония.

Хм, неужели дранг Талларэ до сих пор злится за то, что увидел меня с Тир-ши? Так это однозначно глупости!

— Спасибо, — пробормотала я и тут же вскинула голову: — Куда вы меня ведете?

— К дому, — на этот раз совершенно спокойно ответил Ализар. — Дранг Аэму просматривает охранный контур. Но, сама понимаешь, без хозяйки входить невежливо. Поэтому пришлось идти за тобой.

— А как вы... — начала я.

— Твой след мерцает очень ярко, — хмыкнул он, поняв сразу, о чем пойдет речь. — Будто кто протянул ленту из серебра фрэйре. Поэтому и найти несложно.

К дому мы вышли достаточно быстро. На пути меня все тревожило, когда же Ализар спросит, почему я не ответила на его приглашение? Но он молчал. Только иногда бросал на меня задумчивые долгие взгляды, от которых подкашивались ноги и хотелось спрятаться. Мощь чародея чувствовалась не так, как раньше, однако все равно не сказать, что рядом идет простой человек.

— Как обычно туман-оборотни ведут себя в это время? — неожиданно спросил Ализар.

Я вздрогнула, вынырнув из собственных мыслей, и вздохнула.

— Летом у них период затишья. Осенью — приплод.

Оно и понятно. Погода стоит сырая, влажная. Дожди все время льют. Туманы такие, что хоть ножом режь. Из них оборотни и черпают силу, накрывая весь волшебный лес. Только и слышно их шипение и непрекращающееся эхо от человеческого «ау». Часть звуков, произносимых людьми, они могут повторить. Только делают это неосознанно, словно попугаи — заморские птицы невероятной яркой окраски. Раз побывав на чамрайнской ярмарке, я видела торговца с далеких Пряных островов, у которого в клетках сидели попугаи с золотым и красным оперением и скрипучими голосами повторяли: «Сагриб хор-р-роший» и «Сагриб хочет куш-ш-шать».

Так и тут. Только туман-оборотней не назвать безобидными птичками.

— Это я знаю, — задумчиво сказал Ализар. — А есть ли какие-то особенности? Например, как близко они подходят к жилищам людей?

Я нахмурилась. Вообще-то по собственной воле туман-оборотни к людям не идут. Есть, конечно, чумные. Но это редкость. Вот уж если зайти на их территорию, то тогда быть беде.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС	5
Часть вторая. ТУМАННЫЕ ГОРЫ	144